

Въ силу этихъ обстоятельствъ, изъ многихъ городищъ въ Суджанскомъ уѣздѣ сохранились до настоящаго, или вообще недавняго времени, четыре: два у Николаевской Бѣлогорской пустыни, что при селеніи Горналь; третье — недалеко отъ заштатнаго города Мирнополе, при селѣ Рыбцаѣ, — и четвертое въ 2¹/₂ верстахъ отъ села Скороднаго.

Одно изъ городищъ, что при Николаевской Бѣлогорской пустыни, носитъ, или, по крайней мѣрѣ, носило названіе: „большое Бѣлогорское городище“. Отчасти уже изъ самаго названія можно догадаться о причинахъ — почему такъ названо оно, — ибо мѣстность, занимаемая монастыремъ и городищемъ, представляетъ собою мѣловыя, отвѣсистыя горы, кажушіяся и вдали, и вблизи, всегда бѣлыми. Большимъ же оно названо или повеличинѣ занимаемаго пространства или же по большой численности жившаго здѣсь населенія.

Городище это находится на высокомъ и крутомъ берегу рѣки Псла, не въ далекомъ разстояніи отъ мѣстности, занимаемой самимъ монастыремъ и заключаетъ приблизительно до 35 саж. въ окружности. Первоначальный видъ свой оно почти совершенно измѣнило, такъ какъ было распахано еще въ 1827 году. Нѣкоторые находили здѣсь на пахатной землѣ черепки и осколки разбитыхъ глиняныхъ сосудовъ. Изслѣдованіемъ же этого городища занимался профессоръ Д. Я. Самоквасовъ въ 1875 году.¹⁾ При прорытіи здѣсь двухъ пробныхъ ямъ, найдено, кромѣ костей, угля, золы, битаго камня, множество глиняныхъ черепковъ, еще слѣдующія вещи: четыре глиняныя кружка съ дырами (грузъ отъ рыбной сѣти) четыре заостренныя кости (вѣроятно иглы для шитья сѣтей), заостренный кабаній клыкъ, обдѣланный рогъ, маленькій глиняный сосудъ, известковый шарикъ, желѣзный ножикъ, мѣдный со стекломъ перстень и маленький жерновъ или точило.

Другое городище, находящееся при томъ же монастырѣ — составляющее часть монастыря, называется или называлось въ старину „малымъ городищемъ“, а еще иначе „дѣвичьимъ городищемъ“. Оно представляетъ собою мѣловое утесистое возвышеніе, сажень въ десять, или даже болѣе высоты. Въ 1829 году А. И. Дмитрюковъ — учитель Суджанскаго уѣзднаго училища — пробовалъ дѣлать на немъ нѣкоторыя раскопки, но труды его здѣсь не увѣнчались никакими положительными результатами. Въ другое же время трудно было производить раскопки, такъ какъ съ 1863 года на этомъ городищѣ возобновленъ упраздненный монастырь. Въ 1888 году при прорытіи рва для фундамента вновь воздвигаемой большой каменной церкви найдено было здѣсь, какъ передавали намъ, нѣсколько костей и череповъ человѣческихъ, давнихъ по времени, нѣсколько битыхъ глиняныхъ сосудовъ, костяная стрѣла; причемъ подъ рвами оказались углубленія въ родѣ погребовъ.

¹⁾ См. „Древніе города Россіи“, Д. Самоквасова стр. 116; сравн. „Древн. и Новая Россія“ 1876 г. № 3 стр. 373.